

Священник Максим Никулин

Арифмология Платона и ее развитие в неоплатонической ноологии и рациональной теологии

УДК 1 (091)
DOI 10.47132/1814-5574_2023_2_184
EDN WVPPGS

Аннотация: Настоящая статья посвящена исследованию платоновской философии числа и ее дальнейшего развития в неоплатонической мысли у Плотина, Прокла и Дамаския. Излагая арифмологию Платона, Аристотель то помещает числа между эйдосами и чувственными вещами, то отождествляет онтологически числа с эйдосами, сближая доктрину учителя с пифагорейской нумерологией. Плотин, с одной стороны, отождествляет числа и эйдосы, полагая их в Уме, а с другой, говорит о порождении числами сущностей и о превосходстве числа над умопостигаемой триадой бытие-мышление-жизнь. Кроме генадических чисел, обуславливающих субстанции вещей, философ выделяет и монадические, определяющие количество предметов. Число присутствует у Плотина также на уровне Души. В неоплатонизме вторая гипотеза платоновского диалога «Парменид» начинает связываться с ноологией. Представители афинской школы Сириан, Прокл и Дамаский стали понимать ноологию как рациональную теологию, поскольку, по их мнению, именно в Ипостаси Ума находятся устройства всеобщих и частных богов. В понимании этих авторов, числа также являются богами. Возникая в первом чине умопостигаемого-умного устройства, генады конституируют сферу Ума и следующие области бытия. Таким образом, неоплатоническая арифмология присутствует на всех онтологических уровнях.

Ключевые слова: арифмология, нумерология, философия математики, ноология, рациональная теология, число, генада, монада, Платон, Аристотель, Плотин, Прокл, Дамаский.

Об авторе: **Священник Максим Сергеевич Никулин**

Кандидат богословия, master de sciences humaines et sociales; доцент кафедры богословия Санкт-Петербургской духовной академии; доцент кафедры теологии Русской христианской гуманитарной академии им. Ф. М. Достоевского; аспирант кафедры философской антропологии и истории философии Института философии человека Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

E-mail: maxniculin@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6396-3301>

Для цитирования: Никулин М. С., *свящ.* Арифмология Платона и ее развитие в неоплатонической ноологии и рациональной теологии // Христианское чтение. 2023. № 2. С. 184–190.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44178.

Статья поступила в редакцию 22.01.2023; одобрена после рецензирования 20.02.2023; принята к публикации 04.03.2023.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 2

2023

Priest Maksim Nikulin

Plato's Arithmology and its Development in Neoplatonic Noology and Rational Theology

UDK 1 (091)
DOI 10.47132/1814-5574_2023_2_184
EDN WVPPGS

Abstract: The article is devoted to studying Plato's philosophy of number and its further development in Neoplatonic thought by Plotinus, Proclus and Damascius. Outlining Plato's arithmology, Aristotle either places numbers between forms and sensible things, or ontologically identifies numbers with forms, bringing his teacher's doctrine closer to Pythagorean numerology. Plotinus, on the one hand, identifies numbers and forms, putting them in the Intellect, and on the other hand, speaks of the numbers generating substances and of the numbers' superiority over the intelligible triad being-thinking-life. In addition to henadic numbers, conditioning the substance of things, the philosopher singles out monadic numbers, which determine the quantity of objects. The number is present in Plotinus also at the level of the Soul. In Neoplatonism, the second hypothesis of Plato's dialogue "Parmenides" begins to be associated with noology. Representatives of the Athenian school Syrianus, Proclus and Damascius started to understand noology as rational theology, since in their opinion, it is in the Hypostasis of the Intellect that the arrangements of universal and particular gods are located. In these authors' understanding, numbers are also gods. Arising in the first rank of the intelligible-intelligent arrangement, henads constitute the sphere of the Intellect and the following realms of being. Thus, Neoplatonic arithmology is present at all ontological levels.

Keywords: arithmology, numerology, philosophy of mathematics, noology, rational theology, number, henad, monad, Plato, Aristotle, Plotinus, Proclus, Damascius.

About the author: **Priest Maksim Sergeevich Nikulin**

Ph. D. in Theology, Master de Sciences Humaines et Sociales; Associate Professor of the Department of Theology at the Saint Petersburg Theological Academy; Associate Professor of the Department of Theology at the Dostoevsky Russian Christian Academy for the Humanities; Postgraduate Student of the Department of Philosophical Anthropology and History of Philosophy of the Institute of Human Philosophy at the Herzen State Pedagogical University of Russia.

E-mail: maxniculin@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6396-3301>

For citation: Nikulin M. S., priest. Plato's Arithmology and its Development in Neoplatonic Noology and Rational Theology. *Khristsianskoye Chteniye*, 2023, no. 2, pp. 184–190.

Funding: The reported study was funded by RFBR according to the research project № 21-011-44178.

The article was submitted 22.01.2023; approved after reviewing 20.02.2023; accepted for publication 04.03.2023.

Доминирующая в философии математики концепция, состоящая в том, что математик не является изобретателем или конструктором предметов своей науки, именуется «математическим платонизмом», поскольку в ней математические объекты (точка, прямая, плоскость, тело, число и т. д.) и законы рассматриваются как реальные сущности в идеальном мире. Они существуют вечно, неизменно и независимо от субъекта. Согласно этой теории, до сих пор не доказанные и не опровергнутые математические гипотезы в умопостигаемом мире уже разрешены. Так, венгерский математик А. Реньи писал, что математик прежде всего является открывателем, а не изобретателем. Его мысли вторят математик и Нобелевский лауреат Дж. Нэш и русский математик Е. М. Вечтомов. К. Гаусс считал, что определение радикала, над которым он безуспешно работал много лет, было открыто ему милостью Бога. С другой стороны, математики-антиплатоники считают прямо наоборот: математик лишь изобретатель, а не открыватель (Витгенштейн), поскольку математические объекты конструируются учеными (Сычева), а математика является отраслью человеческой культуры (Шапошников). Перечисленные представители конструктивистского и интуиционистского направлений философии математики являются последователями Аристотеля, для которого математические объекты — результат абстрагирования, при котором математик изучает свойства, неотделимые от тела, но взятые отвлеченно (Arist. De an. 403b). В отличие от математика-платоника, для которого та или иная гипотеза уже решена независимо от будущего доказательства, для математика-конструктивиста доказательство — решающий факт, так как пока демонстративная конструкция не выстроена, вопрос об истинности теоремы остается открытым [Зеннхаузер, 2016, 61–68].

В «Метафизике» Аристотель передает философию математики Платона таким образом, что математические объекты (τὰ μαθηματικὰ τῶν πραγμάτων) занимают у последнего промежуточное положение (μεταξύ) между чувственно воспринимаемым (τὰ αἰσθητὰ) и эйдосами (τὰ εἶδη) (Arist. Met. 987b, 14–18). При этом никто из ближайших учеников Платона не сомневался в корректности такой аристотелевской интерпретации платоновской арифмологии [Мерлан, 2021, 62].

Однако в трактате «О душе» Аристотель утверждает, что Платон именовал числами (ἀριθμοί) сами эйдосы (εἶδη) и начала (ἀρχαί) вещей, состоящие из элементов (στοιχεῖων). При этом Стагирит приписывает своему учителю следующую нумерологию: ум есть единица (νοῦν μὲν τὸ ἕν); знание — двоица (ἐλιστήμην δὲ τὰ δύο), так как стремится к единству; мнение есть плоскостное число (τὸν δὲ τοῦ ἐπιπέδου ἀριθμὸν δόξαν); ощущение — объемное число (αἰσθησὶν δὲ τὸν τοῦ στερεοῦ). Сообразно данному четырехчастному делению излагается и гносеология Платона, в которой одни вещи (πράγματα) постигаются умом (νόῳ), другие — знанием (ἐλιστήμην), третьи — мнением (δόξη), четвертые — ощущением (αἰσθήσει) (Arist. De an. 404b). Можно сравнить изложенное с доктриной Пифагора Самосского, переданной в доксографическом компендиуме «Мнения философов». Согласно данному свидетельству, Пифагор считал природой числа десятку и что потенция десятки заключается в четверке, поскольку если складывать числа от 1 до 4, то получится 10 ($1 + 2 + 3 + 4 = 10$). Поэтому и душа человеческая также состоит из четверицы: ум (νοῦς = 1), знание (ἐλιστήμη = 2), мнение (δόξα = 3), ощущение (αἰσθησις = 4) (58 В 15). Таким образом, в трактате «О душе» Аристотель явно сближает платоновскую арифмологию с пифагорейской.

В трактате «О числах» Плотин также рассматривает числа как разновидность эйдосов, обладающих объективной реальностью и каузальной потенцией. Так, он ставит в один ряд числа единицу, двойку и идеи белизны, красоты, справедливости, величия, которые присутствуют (παρουσία) в вещах и обуславливают их бытие одним, двумя, белым, красивым, справедливым, великим. При этом способ причастия (πῶς μεταλαμβάνει) вещей числам сходен (κοινὸν) с причастием (μετάληψιν) их эйдосам (Plot. Enn. VI, 6, 14).

С другой стороны, Плотин развивает арифмологию, полагая число началом и причиной сущности:

Итак, во-первых, в качестве первого сущего (πρῶτον ὄν) должно взять Сущее (τὸ ὄν), а затем Ум (νοῦν), и потом Живое Существо (τὸ ζῶον), ибо Оно уже, кажется, содержит все вещи (πάντα δοκεῖ περιέχειν). А в качестве второго сущего возьмем Ум (ὁ δὲ νοῦς δεύτερον), ибо Он есть действительная сущность (ἐνέργεια γὰρ τῆς οὐσίας). Тогда число (ὁ ἀριθμὸς) не будет соответствовать Живому Существу (κατὰ τὸ ζῶον), ибо уже до Него были один и два (ἓν καὶ δύο). И число не будет соответствовать и Уму (κατὰ τὸν νοῦν), поскольку Сущность (ἡ οὐσία), существующая прежде Него, была и едина и множественна (ἓν οὐσα καὶ πολλὰ ἦν) (перевод наш. — *свящ. М. Н.*) (Plot. Enn. VI, 6, 8).

В этом отрывке в структуре Ипостаси Ума философ выделяет так называемую умпостигаемую триаду бытие-мышление-жизнь (под «Живым Существом» разумеется Парадигма космоса из «Тимея» Платона). При этом число предшествует жизни, мышлению и даже бытию, то есть находится на грани Единого и Ума, ибо является принципом оформления последнего.

Поскольку чувственная вселенная является образом Ума, то и в ней числа предшествуют и порождают сущности. «Итак, первое и истинное число есть начало и источник сущности для сущих. Поэтому и здесь становление для каждой вещи при помощи чисел... (Ἀρχὴ οὖν καὶ πηγὴ ὑλοστάσεως τοῖς οὖσιν ὁ ἀριθμὸς ὁ πρῶτος καὶ ἀληθής. Διὸ καὶ ἐνταῦθα μετὰ ἀριθμῶν ἡ γένεσις ἐκάστοις...)» (Plot. Enn. VI, 6, 15). Кроме «первых» и «истинных» чисел Плотин говорит о количественных числах, но они вторичны и зависят в своем существовании от первых: «Это сущностное число (ὁ οὐσιώδης ἀριθμὸς), другое же, именуемое монадическим (μοναδικὸς), есть его образ (εἶδωλον)» (Plot. Enn. VI, 6, 9). Разница между сущностным и количественным числом состоит в том, что первое «не выражает то, насколько единственно внешнее вещи, но то, что в сущности и что удерживает природу вещи (οὐδὲ ὅσον λέγει μόνον ἔξωθεν τοῦ πράγματος, ἀλλὰ τὸ ἐν τῇ οὐσίᾳ καὶ συνέχον τὴν τοῦ πράγματος φύσιν)» (Plot. Enn. VI, 6, 16). Сущностное число не говорит о количестве вещей, а выражает единство вещи как субстанции. «Таким образом, все сущие вещи едины, но не едины вроде монады, но как едина мириада, или какое-нибудь другое число (τὰ πάντα ὄντα οὕτως ἓν, οὐχ ὡς τὸ ἐν τὸ κατὰ τὴν μονάδα, ἀλλ' ὡς ἐν ἡ μυριάς ἢ ἄλλος τις ἀριθμὸς)» (Plot. Enn. VI, 6, 10). Такому немонадическую единичность числа Плотин именует генадой:

Итак, сущее, стоящее во множественности (ἐν πλῆθει), есть число, когда оно пробуждается как многое (πολὸν) и является как-бы подготовкой (παρασκευῇ) к сущим вещам, и прообразом, и как бы генадами (ἐνάδες), обладающими местом (τόλον) для того, что будет на них основано (ἰδρυθησομένοις) (Plot. Enn. VI, 6, 10).

Кроме того, ссылаясь на Платона, Плотин говорит, что сама «Душа есть число, если действительно она сущность (ἀριθμὸς ἄρα ἡ ψυχὴ, εἴπερ οὐσία)» (Plot. Enn. VI, 6, 16).

В отношении онтологического статуса геометрических объектов у Плотина можно отметить, что, с одной стороны, он полагал линию (γραμμὴ) и фигуры (τὰ σχήματα) позже числа, поскольку в них созерцается единое («Υστερον μὲν γὰρ ἀριθμοῦ· ἐνορεῖται γὰρ ἐν αὐτῇ τὸ ἓν»). С другой стороны, эти нефигурные (ἀσχημάτιστα) и первичные фигуры (πρῶτα σχήματα) являются умными вещами (πράγματα νοερὸν) и существуют до тел (πρὸ τῶν σωματίων), прежде всего в Уме (ἐν τῷ νῷ πρότερον). Затем они существуют и в Живом Существо (ἐν τῷ ζῳῳ) как естественные фигуры (φυσικὰ σχήματα) (Plot. Enn. VI, 6, 17).

Уже Плотин связывал вторую гипотезу диалога Платона «Парменид» (Plat. Parm. 142b5–155d5) с ноологией. Но стержневой эта связь стала в Афинской школе неоплатонизма, основанной Плутархом Афинским. Разработчиком ее теоретической системы стал схолярх Сириан, ученик Плутарха и учитель Прокла. Вторая гипотеза посвящена божественному, то есть прежде всего сфере Ума. Ум как сущее едино-многое

понимается как совокупность божественных генад, воплощающихся в вещах. Каждая генада есть бог, так как является единым со свойствами (предикатами). При введении каждого нового предиката возникает следующий ноологический уровень. Последовательные устройства сферы Ума таковы: 1) умопостигаемое (νοητά), т.е. бытие; 2) умопостигаемо-умное (νοητά καὶ νοερά), т.е. жизнь; 3) умное (νοερά), т.е. мышление; 4) сверхкосмическое; 5) сверхкосмически-внутрикосмическое и 6) внутрикосмическое. Таким образом, ноология в позднем неоплатонизме становится рациональной теологией, поскольку именно в Ипостаси Ума находятся указанные выше устройства всеобщих богов (1–3) и частных богов (4–6). Кроме того, на каждом из этих божественных устройств, а также на уровне Души и Космоса существуют эйдосы. «Эйдосы оказываются одной из ипостасей генад в плане парадигматического своеобразия» [Лукомский, 2006, 706–709].

В более ранних «Первоосновах теологии» Прокл Диадох еще не дает детальной ноологической доктрины, в частности не говорит об умопостигаемо-умном устройстве и не делит сферу умопостигаемого на триады по схеме бытие-жизнь-мышление (см.: [Лукомский, 2006, 716]). В этом произведении Прокл помещает сферу чисел, именуемых у него богами, между бескачественным Единым и окачественным Умом (см.: [Лосев, 1993, 221]). При этом каждый бог, будучи совершенной генадой, превосходит умопостигаемую триаду. «Всякий бог есть самосовершенная генада, и всякая самосовершенная генада есть бог (Πᾶς θεὸς ἕνας ἐστὶν αὐτοτελής, καὶ πᾶσα αὐτοτελής ἕνας θεός)» (Procl. Inst. theol. 114, 1). «Всякий бог превосходит сущее, и жизнь, и ум (Πᾶς θεός ὑπερούσιός ἐστι καὶ ὑπέρφωος καὶ ὑπέρνους)» (Procl. Inst. theol. 115, 1).

Кроме вышеуказанных теологических чисел Прокл, вслед за Плотинем, говорит и о числах на других онтологических уровнях — ноэтическом и психическом:

Действительно, если божественное число (ὁ θεῖος ἀριθμὸς) имеет предшествующей причиной (αἰτία) Единое (τὸ ἓν), как умное — Ум (ὁ νοερός τὸν νοῦν) и душевное — Душу (ὁ ψυχικός τὴν ψυχήν), и везде множество соразмерно (ἀνάλογον) своей причине, то ясно, что и божественное число генадично (ἐνιαίος), если только Единое — Бог (Procl. Inst. theol. 113, 2–5).

В «Толковании на „Парменида“» Прокл более точно указывает онтологический статус числа в рамках разработанной ноологии. Множество генад возникает в первом чине умопостигаемо-умных богов:

Итак, сейчас необходимо ограничиться констатацией: Платон отделяет единое (τὸ ἓν) от множества генад (τοῦ τῶν ἐνάδων πλήθους), поскольку оно порождает и гипостазирует это множество (ὡς γεννητικὸν αὐτοῦ καὶ ὑλοστατικόν); он использует привычные для нас понятия и говорит: «Единое не есть многое (οὐ πολλὰ τὸ ἓν)». Стало быть, в первом апофатическом определении (τῶν ἀποφάσεων) фигурирует чин (τῆς τάξεως), в котором от первой генады появляется первое множество генад (τὸ πρῶτον τῶν ἐνάδων πλήθος ἀπὸ τῆς πρώτης ἐνάδος ἀνεφάνη); где именно оно располагается, мы выясним при рассмотрении второй гипотезы (ὑπόθεσις). Упомянем сейчас лишь о том, что оно возникает в чине первых умопостигаемо-умных богов (τῶν νοητῶν... θεῶν καὶ νοερῶν), а вовсе не воспеваемых как умопостигаемые (τῶν μόνως ὑμνουμένων νοητῶν), даже если последним в каком-то смысле и соответствует это множество (ἔστι πλήθος καὶ ἐν ἐκείνοις ἄλλον τρόπον): не потому, что само единое в чине [умопостигаемо-умных богов] является многим (ὥστε τὸ ἓν καὶ εἶναι πολλὰ), а потому, что такие боги оказываются многим единым (ὥστε εἶναι τὰ πολλὰ ἓν) (Procl. In Plat. Parm. 1091,24–1092,1; пер. Л. Ю. Лукомского).

Дамаский Диадох в своем «Толковании на „Парменида“» в целом следует традиции Афинской школы неоплатонизма. В своей ноологии он упоминает те же божественные умные устройства и чины, что и Прокл, но местами его критикует и корректирует

(см.: [Лукомский, 2008, 562–573]). На шкале эманации Дамаский, как и Прокл, помещает число вместе с инаковостью в первом чине умопостигаемого-умного:

В самом деле, характеристиками рассматриваемого чина являются инаковость (ἡ τε γὰρ ἑτερότης χαρακτηρίζει τὴν τάξιν), выступающая в качестве причины числа (αἰτία τοῦ ἀριθμοῦ), само число (αὐτὸς ὁ ἀριθμός), поскольку оно образует данный чин (ὡς ἡ τάξις ὤν), а также дискретная ипостась действительных предметов, располагающихся в этом чине (διωρισμένη ὑπόστασις τῶν ἐν αὐτῇ πραγμάτων). Инаковость оказывается матерью (μήτηρ), так как она производит эти предметы на свет в самой себе и вслед за собой (τίκτουσα ἐν αὐτῇ καθ' ἑαυτήν), число же оказывается матерью вместе с ее потомками (μήτηρ μετὰ τῶν γεννημάτων ὁ ἀριθμός). И вся божественность (ἡ θεότης ἄλλασα) в первом чине умопостигаемо-умного, если рассматривать ее, скажем, в качестве некоей специфической черты (ιδιότητα), представляет собой инаковость (ἑτερότης), а если говорить о ней как о гипостазирующей космос, связанный с инаковостью (ὑφεστῶσα κόσμον ἑτεροῖον), то она оказывается числом (ἀριθμός) (Damasc. In Plat. Parm. 73, 25–30; пер. Л. Ю. Лукомского, II, 11).

Видимо, прочитывая Платона через призму неоплатоников, А. Ф. Лосев утверждает, что «число пронизывает у Платона решительно все бытие с начала до конца, сверху донизу». Фундаментальные онтологические реальности, впоследствии названные Плотинем ипостасями (субстанциями), Платон рассматривает в связи с понятием числа. Первичный принцип Платон именуется Единым, то есть трактует через категорию числа. Следующий уровень — Ум — философом видится уже как начало раздельности, которая возможна опять же благодаря принципу числа. Мировую Душу Платон считал самодвижным числом, являющимся источником движения существующего. Вселенная также рассматривается посредством математических дефиниций. Число пронизывает все неживое и живое, включая человека и социум, поэтому А. Ф. Лосев даже именуется философа прародителем современной кибернетики и считает, что появление математического естествознания в XVII в. связано с возрождением в эпоху Ренессанса интереса к неоплатонизму, пришедшего на смену господству Аристотеля в средневековье (см.: [Лосев, 2000, 369]). Л. Бриссон также усматривает оригинальность и значимость мысли Платона в «Тимее» в том, что «впервые в истории человечества была предпринята попытка свести всю сложность вселенной к математике» [Бриссон, 2019, 193].

На основании изложенного можно сделать следующие выводы относительно арифмологии Платона и неоплатоников.

Философию математики Платона Аристотель в «Метафизике» передает так, что числа занимают промежуточное положение между эйдосами и чувственными объектами, а в «О душе» Стагирит пифагореизирует нумерологию учителя, отождествляя онтологический статус эйдосов и чисел.

У Плотина числа и фигуры рассматриваются преимущественно в рамках ноологии. С одной стороны, он сближает числа и эйдосы и полагает их пребывающими в Уме. С другой, он говорит о предшествовании и порождении числами сущностей и о том, что число превосходит умопостигаемую триаду. Иными словами, плотиновская арифмология находится на стыке ноологии и генологии. Кроме генадических чисел, обуславливающих субстанции вещей, философ выделяет и монадические, определяющие количество вещей. Число присутствует также и на уровне Души.

В афинской школе неоплатонизма центральное место заняла экзегеза второй гипотезы диалога Платона «Парменид». Эта гипотеза связывалась с ноологией, понимаемой как рациональная теология. Числа-генады являются богами. Они возникают в первом чине умопостигаемого-умного устройства и диалектически конституируют сферу Ума и следующие за ней ступени бытия. Таким образом, в неоплатонизме число начинает пронизывать бытие на всех онтологических уровнях.

Источники и литература

Источники

1. Arist. De an. — *Aristoteles. De anima* // *Aristotle. De anima* / Ed. by W. D. Ross. Oxford: Clarendon Press, 1961 (repr. 1967). P. 402a1–435b25.
2. Arist. Met. — *Aristoteles. Metaphysica* // *Aristotle's metaphysics: in 2 vols.* / Ed. by W. D. Ross. Oxford: Clarendon Press, 1924 (repr. 1970 [of 1953 corr. edn.]). V. 1: 980a21–1028a6; V. 2: 1028a10–1093b29.
3. Damasc. In Plat. Parm. — *Damascius. In Platonis Parmenidem* // *Damascii successoris dubitationes et solutions. Vol. 2* / Éd. par C. É. Ruelle. Paris: Klincksieck, 1899 (repr. Brussels: Culture et Civilisation, 1964). P. 5–322.
4. Die Fragmente der Vorsokratiker / Hrsg. von H. Diels, W. Kranz. Bd. 1–3. Berlin, 1959–1960.
5. Plat. Parm. — *Plato. Parmenides* // *Platonis opera. Vol. 2* / Ed. by J. Burnet. Oxford: Clarendon Press, 1901 (repr. 1967). St III.126a-166c.
6. Plot. Enn. — *Plotinus. Enneades* // *Plotini opera: in 3 vols* / Ed. by P. Henry, H.-R. Schwyzer. Leiden: Brill, 1951, 1959, 1973.
7. Procl. In Plat. Parm. — *Proclus. In Platonis Parmenidem* // *Procli philosophi Platonici opera inedita. Pt. 3* / Éd. par V. Cousin. Paris: Durand, 1864 (repr. Hildesheim: Olms, 1961). P. 617–1244.
8. Procl. Inst. theol. — *Proclus. Institutio theologica* // *Proclus. The elements of theology: 2nd ed.* / Ed. by E. R. Dodds. Oxford: Clarendon Press, 1963 (repr. 1977).
9. *Аристотель. Сочинения: в 4 т.* / Под ред. В. Ф. Асмуса и др. М.: Мысль, 1976, 1978, 1981, 1983.
10. *Дамаский. Комментарий к «Пармениду» Платона* / Пер. с др.-греч. Л. Ю. Лукомского. СПб.: Миръ, 2008.
11. *Платон. Собрание сочинений: в 4 т.* / Под ред. А. Ф. Лосева и др. М.: Мысль, 1990, 1993, 1994.
12. *Плотин. Эннеады: в 7 т.* / Пер. с др.-гр. Т. Г. Сидаша. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2019.
13. *Прокл. Комментарий к «Пармениду» Платона* / Пер. с др.-греч. Л. Ю. Лукомского. СПб.: Миръ, 2006.
14. *Прокл. Первоосновы теологии* / Пер. А. Ф. Лосева // *Прокл. Первоосновы теологии. Гимны.* М.: Изд. группа «Прогресс», 1993. С. 5–149.
15. *Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1: От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики* / Под ред. А. В. Лебедева. М.: Наука, 1989.

Литература

16. Бриссон (2019) — *Бриссон Л.* Платон. Писатель, который изобрел философию / Пер. с фр. О. Алиевой. М.: Rosebud Publishing, 2019.
17. Зеннхаузер (2016) — *Зеннхаузер В.* Платон и математика. СПб.: РХГА, 2016.
18. Лосев (1993) — *Лосев А. Ф.* Комментарии // *Прокл. Первоосновы теологии. Гимны.* М.: Изд. группа «Прогресс», 1993. С. 187–302.
19. Лосев (2000) — *Лосев А. Ф.* История античной эстетики. Т. 2: Софисты. Сократ. Платон. М.: АСТ, 2000.
20. Лукомский (2006) — *Лукомский Л. Ю.* Афинская школа неоплатонизма и Комментарий Прокла к «Пармениду» Платона // *Прокл. Комментарий к «Пармениду» Платона.* СПб.: Миръ, 2006. С. 693–721.
21. Лукомский (2008) — *Лукомский Л. Ю.* Комментарий Дамаския и традиция неоплатонической экзегезы диалога Платона «Парменид» // *Дамаский. Комментарий к «Пармениду» Платона.* СПб.: Миръ, 2008. С. 553–582.
22. Мерлан (2021) — *Мерлан Ф.* Греческая философия от Платона до Плотина // *Кембриджская история поздней греческой и ранней средневековой философии* / Под ред. А. Х. Армстронга. СПб.: Владимир Даль, 2021. С. 57–190.